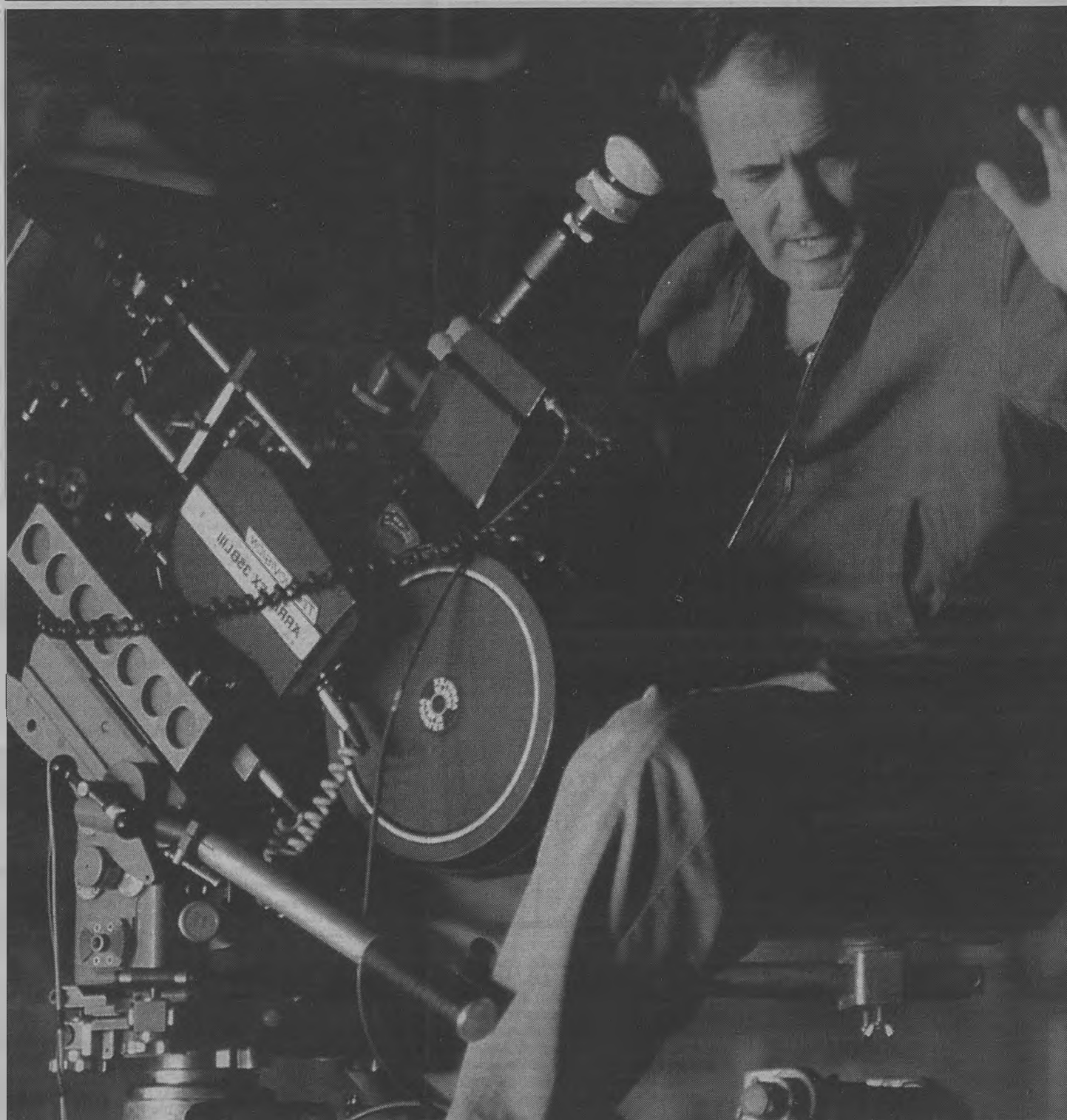

подойдут для роли. Она очень много работала, но когда смотришь на экран, этого совершенно не чувствуешь — она кажется простой и очень чувственной. Потрясающая актриса.

— А сам дом?

К.П. Этот дом действительно существует. Это брошенный дом с запущенным садом на площади Испании. Художник Джанни Сильвестри, раньше он работал над фильмами «Луна» и «Под покровом небес», как-то раз зашел в кафе напротив, обратил внимание на дом и навел справки. Оказывается, он принадлежал богатой даме из Милана, но ее наследники им не занимались. Мы сняли дом таким, какой он есть на самом деле.

— У вас замечательный оператор и монтажер.

Б.Б. Я впервые работал с Фабио Чанкетти. Его порекомендовал мой брат Джузеппе, тоже режиссер. Они часто работали вместе, и он нас познакомил. Я попросил Фабио поменьше думать о том, какую смысловую нагрузку несет освещение. Поскольку раньше он снимал много клипов и рекламных роликов, я предложил ему вернуться к простоте, к тем временам, когда тени были темными, а на солнышке было светло! Я не хотел того, что принято называть «элегантным» кино. Тем более, что весь фильм снимался стедикамом, камерой на плече — то есть тем самым методом, который я критиковал пять лет назад. За монтажным столом сидел Якопо Квадри, я часто пользовался скачкообразным монтажом.

— И, наконец, музыка.

Б.Б. Это еще одна задумка фильма — столкновение классической симфонической музыки и африканских мелодий. Это не просто конфронтация двух культур, но и способ героев понять друг друга, найти общий язык. С одной стороны — Моцарт, Григ, Шопен. С другой — Папа Уэмба, Салиф Кейта, Джон Колтрейн.

Девушка говорит музыканту: «Я не понимаю вас — я не понимаю вашу музыку». А позже, когда он пишет свой концерт, его стиль совершенно меняется, он полон новой страсти. Девушка, пришедшая в дом как прислуга, становится музой художника, и сексуальная страсть, которую она ему внушает, становится для него источником вдохновения.

— Несколько лет назад ходили разговоры, что вы собираетесь снимать фильм про музыканта.

Б.Б. Да, я хотел снимать фильм о Карло Джузуальдо де Веноза, великом неаполитанском музыканте XVI века, которого очень любил Стравинский, считавший его изобретателем современной музыки. Пока есть только сценарий, он называется «Рай и ад». Мне хочется попробовать снять его с такой же небольшой группой, как «Осажденных», хотя это большой исторический костюмный фильм. Но если я смогу это сделать, история, происходящая в 1590 году, будет выглядеть очень современно!